

Глава 25

Ван Сюань ошеломлённо пару раз обошёл вокруг меха и с трудом вернул себе способность говорить:

— Я думал, что заменят только преобразователь энергии, а ему заменили все детали. Сколько это стоило?

Оуян Е, схватившись за грудь, с болью сказал:

— Ничего. Раз уж взялись за ремонт, то почему бы не отремонтировать всё, чтобы вам не пришлось сниматься с соревнований из-за неисправности меха.

Ци Цзэ повторил:

— Ничего не стоило.

Установленные детали были сделаны из старых, поэтому в деньгах это стоило мало, но вот физических усилий было затрачено очень много. Однако это делалось, чтобы навредить Оуян Дуаньхуа, хоть и косвенно, и он был рад помочь.

Ван Сюань был осведомлён о вражде двух молодых мастеров семьи Оуян в общих чертах. Раньше он презирал их обоих: Оуян Дуаньхуа — за коварство, Оуян Е — за цинизм. Но, поближе узнав их, понял, что слухи не несли в себе даже доли правды. Оуян Е был хорошим и щедрым человеком, достойным другом. А Ци Цзэ, о котором ходили не очень приятные слухи, тоже был неплох — он ценил любовь и справедливость.

— Я запомню, что вы для меня сделали. Если в будущем вам что-нибудь понадобится, я к вашим услугам, — с осторожностью вымолвил Ван Сюань и сел в кабину пилота.

Его сосед по комнате к тому времени уже привёл в готовность другой мех и разминался на краю тренировочного поля.

— Оуян Е, ты очень нам помог! Давай перекусим после того, как они закончат? — Курсанты с факультета боевых мехов были довольно высокомерны из-за своих сверхъестественных способностей и не общались с плейбоями. Но теперь другой сосед Ван Сюаня по комнате подошёл и заговорил с Оуян Е.

— Не за что. Помочь ему — значит помочь себе. Я с нетерпением жду, когда он уделает Оуян Дуаньхуа на арене, — ответил Оуян Е, потирая подбородок и загадочно улыбаясь.

Янь Цзюньюй подошёл к Ци Цзэ и прошептал:

— Собрал мех без предварительного тестирования. А что, если что-то случится?

Только он это сказал, как G9 споткнулся и чуть не упал.

Его сосед с беспокойством спросил:

— Что такое? Его не отремонтировали должным образом?

Ван Сюань промолчал. Он смог удержаться на ногах, затем прошёлся, прыгнул и произвёл несколько атакующих движений.

— Нет, всё нормально. Просто я не ожидал, что двигатель станет таким мощным, а сам мех легче. Старт был слишком резким, я не справился с управлением и потерял равновесие. Прежде чем вступать в бой, надо к нему привыкнуть.

Оуян Е услышал о происходящем по внутренней связи и был недоволен в душе: «А я предупреждал. Молодой господин Ци перестарался. Слишком хороший ремонт может стать обузой!»

Ци Цзэ был абсолютно спокоен. Он сидел на трибуне, подперев руками щёки, и наслаждался боем на мехах. Невероятно точные манёвры Ван Сюаня, управление ходом боя и прямые атаки приводили Ци Цзэ в восторг.

— Ван Сюань обладает огромным потенциалом, — Янь Цзюньюй искоса глянул на изящный профиль юноши и торжественно добавил: — Но ему ещё далеко до профессионалов. Рекомендую для просмотра Всеобщие соревнования мехов, в которых примут участие лучшие воины всех высших цивилизаций системы Чёрный Глаз.

После небольшой паузы Янь Цзюньюй продолжил:

— В финал попадают только лучшие из лучших. Я был победителем три раза. Если бы не несчастный случай, я бы стал чемпионом в четвёртый раз.

Но Ци Цзэ ничего из сказанного Янь Цзюньюем не слышал и продолжал восторженно смотреть на тренировочное поле.

Опробовав мех, Ван Сюань спрыгнул с платформы с раскрасневшимся от возбуждения лицом и предложил Оуян Е и Ци Цзэ угостить ужином. Он не осмелился предлагать благодарность непосредственно мастеру, чтобы не вызвать недопонимания. Исходя из модификаций G9, этот мастер определённо был не последним человеком в Империи — разве обычные люди могли связаться с ним? Оуян Е использовал свои связи и потратил много денег, чтобы заполучить его.

Когда Ван Сюань только увидел модифицированный мех, он был очень благодарен Оуян Е и Ци Цзэ. Но после проверки его благодарность выросла в стократ.

Компания пообщалась за ужином и разошлась около девяти вечера. Когда Ван Сюань уходил, он призвал Ци Цзэ хорошенько заботиться о своём здоровье и пообещал, что непременно отомстит за него Оуян Дуаньхуа на арене.

Ци Цзэ поджал губы, а затем улыбнулся, демонстрируя благовоспитанность и вызывая жалость. Но как только он отвернулся, всё это как ветром сдуло, и он вернулся к своему обычному равнодушному состоянию. Он лениво зевнул. Подняв глаза, он заметил громоотводы, установленные на крыше, и его сердце подпрыгнуло.

— Идём в подвал, — беспрецедентно серьёзно сказал Ци Цзэ.

Слегка пьяный Оуян Е быстро последовал за ним и наполнил бассейн энергетической жидкостью, как было велено.

— Достань тело, — Ци Цзэ достал из кольца Цянькунь маленький фарфоровый флакон.

— Какое тело? — Оуян Е в недоумении замер, после чего вспомнил, что тело Янь Цзюньюя всё ещё было в его пространственном хранилище. Он быстро достал ледяной гроб, закрыл глаза и отошёл. Шок от того, что после очаровательного облика молодого господина Ци он увидел окровавленное месиво гнилой плоти, был слишком сильным.

Ци Цзэ же не испытывал никакого дискомфорта. Открыв крышку флакона и достав пилюлю багрового цвета, он засунул её в рот трупа вместо сферы души. Сфера души по-прежнему излучала слабый свет, что давало понять: душа Янь Цзюньюя оставалась здесь и была в сохранности.

Протерев сферу души, Ци Цзэ убрал её в кольцо Цянькунь. Затем он сложил вместе два пальца и провёл ими по горлу трупа Янь Цзюньюя. Пилюля, следуя за энергией, исходящей от кончиков его пальцев, попала в пищевод и растворилась.

Янь Цзюньюй наблюдал за происходящим с широко распахнутыми глазами, смутно догадываясь, что момент, которого он так долго ждал, наконец настал.

— Ты возвращаешь меня? — хрипло спросил Янь Цзюньюй.

Юноша не ответил, но факты говорили сами за себя. Внутри ледяного гроба нити плоти и крови покрывали белые кости. Медленно формировалась плоть, покрывалась мышцами и кожей, отрастали волосы. На красивом лице молодого человека образовался слой инея, но под ним виднелся лёгкий румянец. Он выглядел безмятежно, словно спал, а не был мёртв.

Оуян Е накрыл шок. Он подошёл к ледяному гробу и потрясённо сказал:

— Тело... тело восстановилось! Молодой господин Ци, ты правда можешь его воскресить?

Вот чёрт! Он думал, что молодой господин Ци просто хвастался!

Янь Цзюньюй быстро оправился от шокового состояния. Ци Цзэ присел на край ледяного гроба и осторожно коснулся его щеки. Бестелесная душа, казалось, ощутила температуру его ладони — обжигающе горячую, как печь.

Юноша с лёгкостью поднял его тело и, окунув в энергетическую жидкость, поместил в центр заранее вырезанного узора. Огромная, но в то же время мягкая сила обволакивала ментальное тело Янь Цзюньюя, затягивая его в бассейн. В следующую секунду в его ушах эхом начало отдаваться биение сердца. От слабого к сильному, от хаотичного к стабильному.

Он жив!

Янь Цзюньюй с усилием открыл глаза и размыто увидел, как юноша положил несколько камней фиолетового цвета в углубление рядом с ним. После чего его тело пронзил ослепительный электрический разряд и боль, разрывающая тело.

Он снова умирает?

Когда он не мог больше держаться, его накрыло тёплое тело, принимая все удары, и звук учащённого дыхания зазвучал в его ушах. Он слышал хрип, который мог быть результатом только очень сильной боли.

— Уходи! — Янь Цзюньюй кричал изо всех сил, но его рот даже не двигался. Он так долго был вне своего тела, что больше не помнил, как контролировать его.

Молнии продолжали сверкать, они были настолько сильными, что могли расколоть небо. Ему не нужно было гадать, насколько сильную боль испытывал юноша, принимая на себя все эти разряды. Где-то издали слышались крики о помощи Оуян Е.

Нет, это надо прекратить. Он давно уже умер, так зачем тащить за собой этого ребёнка?

Он как раз собирался с силами, чтобы перевернуться, когда молнии и грохот резко прекратились. Юноша, который всё это время обнимал Янь Цзюньюя за шею, отстранился. Погладив его по щеке, он начертил на его лбу иероглиф.

Когда был сделан последний штрих, иероглиф превратился в яркую вспышку золотого света и исчез между его бровями. После чего Янь Цзюньюй потерял сознание.

Оуян Е сходил с ума. Он не ожидал, что после того, как кристаллы грозы были помещены в углубление на дне бассейна, энергетическая жидкость начнёт поглощать элемент грома из воздуха. Чрезмерно несбалансированные частицы элемента вызвали электромагнитную бурю, которая, в свою очередь, породила ещё более сильный гром. Он находился в подвале с отличной звукоизоляцией и мог слышать раскаты грома снаружи, один за другим, будто падало небо.

Он даже представить не мог, что молодой господин Ци, заметив, что Янь Цзюньюй вот-вот обратится в пепел, прыгнет к нему, блокируя удары молнии. Оуян Е не мог ничего разглядеть. Всё, что ему оставалось, — это кричать о помощи и включить сигнал тревоги.

Но безуспешно. Он не знал, что Ци Цзэ уже давно деактивировал сигнализацию. Поэтому, как он ни старался её найти, у него не получалось, от чего у него разболелась голова.

Спустя пару минут раздался грохот, и из бассейна выскочила фигура, которая поспешно стягивала с себя одежду.

— Ци... молодой господин Ци? — не веря своим глазам, проговорил Оуян Е.

— Достань Янь Цзюньюя, — избавившись от обугленной и изорванной одежды, юноша переоделся в халат и, завязывая пояс, давал указания, — Отвези его в лес Мороны и брось где-нибудь. Только убедись, чтобы его не сожрали звери.

— Ты в порядке? — спросил Оуян Е, снова и снова протирая глаза, глядя на Янь Цзюньюя. Представленных им двух обугленных тел не было — вместо них было два живых и здоровых человека.

— А что со мной случится? — Ци Цзэ тряхнул головой и, сжав кулак, улыбнулся: — Я в порядке!

Нет в мире ничего лучше, чем стадия Заложения основы. За раз он восстановил свою культивацию до стадии Заложения основы.